

№1 (28).....

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Вестник
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса

.....

Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Владивосток
2015

ISSN 2073-3984

Содержание

Региональная экономика

Андреев В.А.

Трансграничная кластерная интеграция как фактор повышения конкурентоспособности Приморского края

Козлов Л.Е.

Возможности и перспективы участия японского бизнеса в развитии Дальнего Востока России

Бурилова В.С., Антоненкова М.С.

Инновационные технологии в продвижении событийных мероприятий Приморского края

Юридические науки

Шульга В.И.

Коррупция в статистике современной России

Алексеев А.П.

Гражданско-правовая ответственность акционеров в свете реформы Гражданского кодекса РФ

Колпаков А.Ф.

Законодательные новеллы о таможенной экспертизе

Современное образование

Арнаут М.Н.

Анализ эффективности методов управления университетом

Масилова М.Г.

Организационная культура вуза: нетрадиционные подходы к ее восприятию и изучению

Месенева Н.В.

К вопросу о создании комплекса учебных пособий по дисциплине «Начертательная геометрия и технический рисунок»

Технические науки

Номоконова Н.Н., Голиков Г.В., Михайлов Д.Ю.,

Колесова Ю.В., Овсянникова А.В.

Электронные устройства: от идеи до практического результата

Белоус И.А.

Сквозное автоматизированное проектирование в системе Altium Designer

Игнатьев В.А., Сметанин С.И., Марус В.С.

Способ организации расширенной системы спутникового GNSS мониторинга

Терская Л.А.

Определение параметров процесса формирования фигурных буф

Contents

Regional economics

Andreev V.A.

7 Cross-border cluster integration as a factor of increasing competitiveness of Primorsky region

Kozlov L.E.

12 Japanese business in the development of the Russian Far East: capabilities and perspectives

Burilova V.S., Antonenkova M.S.

20 Innovative technologies in the promotion of event management Primorsky territory

Law science

Shulga V.I.

28 Corruption in the statistics of modern Russia

Alekseenko A.P.

34 Civil liability of shareholders in the light of the Civil Code reform

Kolpakov A.F.

40 Legislative developments on customs examination

Modern education

Arnaut M.N.

44 Analysis of efficiency methods management university

Masilova M.G.

52 The organizational culture of the university: innovative approaches to the perceive and study

Meseneva N.V.

58 On the establishment of teaching aids for the discipline "Descriptive geometry and engineering drawing

Technical science

Nomokonova N.N., Golikov G.V., Mikhaylov D.Y.,

Kolesova Y.V., Ovsyannikova A.V.

62 Electronic devices from idea to bottom line

Belous I.A.

66 Computer-aided design system in Altium Designer

Ignatyuk V.A., Smetanin S.I., Marus V.S.

72 Way of the organization of expanded system of satellite GNSS of monitoring

Terskaya L.A.

80 Detection the parameters of the formation of figured creases

А. П. Алексеенко¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Гражданско-правовая ответственность акционеров в свете реформы Гражданского кодекса РФ

В сентябре 2014 г. в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены поправки. Изменения коснулись и ответственности акционеров перед юридическими лицами. Одной из новелл Гражданского кодекса является введение в него ст. 53.1, которая устанавливает ответственность акционеров за убытки, нанесенные акционерному обществу. Исследованы и сопоставлены иные виды ответственности акционеров перед акционерными обществами: субсидиарная ответственность контролирующих лиц в случае признания общества банкротом; солидарная ответственность акционеров по обязательствам общества в случае неоплаты принадлежащих им акций; субсидиарная ответственность акционеров по обязательствам общества в случае его несостоятельности; ответственность основного общества по обязательствам (убыткам) дочернего.

Ключевые слова и словосочетания: акционерное общество, акционеры, арбитражный суд, банкротство, дочернее общество, контролирующее лицо, новеллы гражданского права, ответственность акционеров, солидарная ответственность, субсидиарная ответственность, убытки.

A. P. Alekseenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Civil liability of shareholders in the light of the Civil Code reform

In September 2014 Civil Code of Russian Federation was amended. Changes were applied to the civil liability of shareholders to legal entities. One of the novel of the Civil Code is the paragraph 53.1, which established liability of shareholders for damages they have done to a joint stock company. In the article are analyzed and compared other types of shareholders liability: subsidiary liability of the controlling persons responsible in the case recognition the company as a bankrupt; joint liability of shareholders in a case of non-payment of their shares; subsidiary liability of shareholders responsible for obligations of a JSC in the case of recognition the company as a bankrupt; civil liability of the parent company for the obligations (losses) of subsidiary.

Keywords: joint stock company, shareholders, economic court, bankruptcy, subsidiary company, control person, novel of the civil law, liability of shareholders, joint liability, subsidiary liability, losses.

Вследствие реформы гражданского законодательства правовое регулирование ответственности участников, руководителей и лиц, определяющих действия юридического лица, получило свое место в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), вступившей в силу с 1 сентября 2014 г. [1]. Под правовым регулированием понимается совокупность юридических средств, механизмов и институтов специально-юридического воздействия на правовое действие субъектов с целью вызвать,

¹ Алексеенко Александр Петрович – старший преподаватель кафедры частного права Института права; e-mail: alekseenko.a.p@gmail.com.

обусловить у последних общественно полезные или желательные действия [7]. Принципиальным и важным новшеством ГК РФ стало закрепление в ст. 53.1 ответственности участников, руководителей и лиц, определяющих действия юридического лица, в том числе ответственности мажоритарного участника. Ранее подобная норма содержалась только в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [10] и применялась лишь в сфере банкротства. Благодаря названным изменениям в ГК РФ у заинтересованных лиц появился инструмент для привлечения к ответственности не только руководителя организации, если он своими действиями нанес ей убытки, но и участника, который давал ему такие указания в случае наличия доказательств такой связи.

Участники общества являются наиболее многочисленной группой участников корпоративных правоотношений, более того, они формируют высший орган управления акционерным обществом (АО) – общее собрание участников. В этой связи логично предположить, что акционеры должны нести ответственность за последствия своих решений, принятых ими в процессе управления АО. Особое значение институт ответственности акционеров приобретает в тех обществах, где контрольный пакет акций находится в руках одного лица или немногочисленной группы лиц. Как известно, Россия является одной из стран, где подавляющее большинство акционерных обществ имеют консолидированный пакет акций [2. С. 107].

Анализируя положения действующего законодательства, в частности ГК РФ, ФЗ «Об акционерных обществах» и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», представляется возможным выделить несколько основных видов ответственности акционеров:

- 1) субсидиарная ответственность контролирующих лиц в случае признания общества банкротом;
- 2) солидарная ответственность акционеров по обязательствам общества в случае неоплаты принадлежащих им акций;
- 3) субсидиарная ответственность акционеров по обязательствам общества в случае его несостоятельности;
- 4) ответственность основного общества по обязательствам (убыткам) дочернего;
- 5) ответственность лиц, определяющих действия юридического лица.

Ответственность лиц, определяющих действия юридического лица, является новеллой российского законодательства и была введена с принятием новой редакции ГК РФ от 5 мая 2014 г. №129-ФЗ. В пункте 3 ст. 53.1 ГК РФ закрепляется принципиально новое положение об ответственности участника [1], которая теперь может наступить независимо от наличия факта банкротства. Так, лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания руководителю и членам коллегиального исполнительного органа, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Закон также устанавливает, что в случае совместного причинения убытков юридическому лицу руководители юридического лица и контролирующие их лица обязаны возместить убытки солидарно.

Вышеперечисленные нововведения нельзя не оценить, так как они устанавливают стабильность отношений [8. С. 137] в сфере экономического оборота. Очевидно, что они направлены на то, чтобы лицо, являющееся мажоритарным акционером, не могло уйти от ответственности при причинении убытков обществу. Правда, представляется маловероятным, чтобы основной акционер своими руками наносил убытки обществу. Однако такое поведение вполне возможно: 1) если группа акционеров, в совокупности имеющая достаточное количество акций, чтобы давать указания органам управления АО, совершает подобные действия, например, в случае корпоративного конфликта с целью принятия решения, в результате которого доля других акционеров размывается, 2) если имущество АО выбывает из его собственности и переходит к лицам, аффилированным с названными акционерами, 3) если посредством заключения мнимых сделок «обналичиваются» денежные средства со счетов общества.

Законом предусмотрен также такой вид ответственности, как солидарная ответственность акционеров по обязательствам общества в случае неоплаты принадлежащих им акций. Рассматриваемая разновидность ответственности акционеров прямо предусмотрена в двух нормах: абз. 2 п. 1 ст. 96 ГК РФ [1] и абз. 3 п. 1 ст. 2 Закона «Об акционерных обществах» [9]. При солидарной ответственности должников кредитор вправе требовать исполнения обязательства как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга (п. 1 ст. 323 ГК РФ) [1]. Наступает такая ответственность в случае, если акции общества, распределенные при его учреждении, не были полностью оплачены в течение года с момента государственной регистрации общества, если меньший срок не предусмотрен договором о создании общества [9]. К акционерам кредитор может предъявить требования лишь в части неоплаченной ими стоимости акций. Кроме того, согласно абз. 2 п. 2 ст. 323 ГК РФ акционер будет оставаться обязанным до тех пор, пока обязательство не будет исполнено полностью [3]. Кроме того, возбуждение в отношении акционерного общества процедуры банкротства не препятствует привлечению к солидарной ответственности акционеров, не полностью оплативших свои акции в сроки и в порядке, предусмотренных п. 1 ст. 2 Закона «Об акционерных обществах». Между тем, все неоплаченные (или не полностью оплаченные) в установленный срок акции поступают в распоряжение акционерного общества, следовательно, с переходом акции к обществу учредитель утрачивает все права, удостоверяемые акцией, и перестает быть акционером. Поэтому, как указал Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 30 марта 2012 г. по делу № А46-1775/2011 [4], учредитель, не полностью оплативший акции, может быть привлечен к солидарной ответственности только по тем обязательствам общества, которые возникли в период, когда он являлся акционером общества.

Итак, учредитель, не полностью оплативший акции, может быть привлечен к солидарной ответственности только по тем обязательствам общества, которые возникли в период, когда он являлся акционером общества. Поэтому если в рассматриваемом деле нет доказательств того, в какой период возникли долги акционерного общества перед кредиторами, нет оснований и для вывода о том, что ответчик несет солидарную ответственность по ним.

Следующий вид ответственности акционеров – субсидиарная ответственность по обязательствам общества в случае его несостоятельности. В соответствии с п. 3 ст. 3 ФЗ «Об акционерных обществах» если несостоятельность (банкротство) общества вызвана действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, то на указанных акционеров или других лиц в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам [9]. Важным моментом здесь является то, что ответственность акционеров наступает лишь в том случае, если они используют свои права и (или) возможности, заведомо зная, что это повлечет за собой несостоятельность (банкротство) общества. Акционеры при наличии их вины в банкротстве общества несут субсидиарную ответственность. Это означает, что до предъявления требований к акционеру кредитор должен предъявить требование к основному должнику – акционерному обществу (абз. 1 п. 1 ст. 399 ГК РФ) [1].

Как отмечает А.Е. Молотников, «обычно суды возлагают ответственность на акционера, если имеют место следующие условия:

- 1) контроль со стороны акционера, полное подчинение себе корпорации, так что эта корпорация не имеет своей воли или не существует отдельно от участника;
- 2) контроль со стороны участника использовался для совершения противоправных, обманных, нечестных или несправедливых действий по отношению к истцу;
- 3) наличие причинной связи между действиями участника и причинением убытков истцу» [2. С. 114].

Так, в п. 22 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями. Кроме того, суды указали, что к числу лиц, на которые может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам признанного несостоятельным (банкротом) юридического лица, относится, в частности, лицо, имеющее в собственности или доверительном управлении контрольный пакет акций акционерного общества.

Исходя из вышесказанного, в предмет доказывания по делам о привлечении к субсидиарной ответственности участников АО, признанного несостоятельным (банкротом), входит наличие вины ответчика и причинной связи между указаниями и возникшей финансовой неплатежеспособностью, не позволяющей ему удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Субсидиарная ответственность акционеров по обязательствам общества в случае его несостоятельности тесно связана с субсидиарной ответственностью контролирующих лиц в случае признания общества банкротом. Согласно ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» среди прочих лиц под контролирующим должником лицом понимается лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества. Фактически данная дефинитивная норма является уточнением положений ФЗ «Об акционерных обществах», связанных с ответственностью акционера. Однако она не учитывает обстоятельства, при которых распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций могут несколько лиц, обладающих ими в совокупности и совершающих действия и (или) бездействия, указанные в п. 4 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», приведшие АО к банкротству. Видимо, законодатель решил таким образом предотвратить возможность привлечения к ответственности миноритарных акционеров, голоса которых могли быть отданы за то же решение, что и лица, обладающего пятьюдесятью и более процентами голосующих акций.

Субсидиарная ответственность акционеров – контролирующих лиц в соответствии с п. 4 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» наступает, если причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая подозрительные сделки и сделки должника, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими. Суды склонны к названным в законе сделкам также относить случаи, при которых учредителем АО осуществляется последующее изъятие имущества, которым были оплачены акции АО в установленных корпоративным законодательством размерах и сроках. Так, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 11 октября 2012 г. по делу №А65-34782/2011 [5] указал: «...изъятие имущества, которым были оплачены акции АО, может свидетельствовать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для привлечения контролирующих должника лиц (его учредителей) к субсидиарной ответственности по обязательствам последнего в порядке статьи 10 Закона о банкротстве». При этом, как отметил Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 13 декабря 2012 г. по делу №А65-459/2011 [6], «контролирующие должника лица солидарно несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам должника и (или) обязанностям по уплате обязательных платежей с момента приостановления расчетов с кредиторами по требованиям о возмещении вреда, причиненного имущественным правам кредиторов в результате

исполнения указаний контролирующих должника лиц, или исполнения текущих обязательств при недостаточности его имущества, составляющего конкурсную массу»).

Как указывалось выше, законодательством выделяется еще один вид ответственности акционеров юридического лица – ответственность основного общества по обязательствам (убыткам) дочернего. Данный вид ответственности возможно применить только в отношении юридического лица, являющегося акционером. Согласно п. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах» основное общество (товарищество), которое имеет право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний. В случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного общества (товарищества) оно также несет субсидиарную ответственность по его долгам, возникшим, когда основное общество (товарищество) заведомо знало, что вследствие его действий наступит несостоятельность (банкротство) дочернего общества. Кроме того, акционеры дочернего общества вправе требовать возмещения основным обществом (товариществом) убытков, причиненных по его вине дочернему обществу. При этом основное общество (товарищество) считается имеющим право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания только в случае, когда это право предусмотрено в договоре с дочерним обществом или уставе дочернего общества.

Следовательно, исходя из смысла п. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах», основное общество (товарищество) – акционер может быть привлечено к ответственности:

- 1) субсидиарно в случае банкротства дочернего общества;
- 2) перед акционерами дочернего общества за убытки, возникшие у дочернего общества по вине основного общества (товарищества);
- 3) солидарно перед кредиторами дочернего общества по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний основного общества (товарищества).

Субсидиарная ответственность в случае банкротства дочернего общества по своей сути является разновидностью ответственности акционера (контролирующего лица) по обязательствам общества в случае его несостоятельности, характеризующейся лишь наличием специального субъекта – другого юридического лица. Что касается солидарной ответственности перед кредиторами дочернего общества по сделкам, то её можно сравнить с введенной с 1 сентября 2014 г. в ГК РФ ответственностью лиц, определяющих действия юридического лица. Введенная ст. 53.1 норма расширила круг акционеров, которые могут быть привлечены к ответственности и фактически включила в себя положения ч. 1 п. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах».

Можно сказать, что начиная с 1 сентября 2014 г. ответственность основного общества (товарищества) перед акционерами дочернего также потеряла самостоятельную значимость и стала лишь отдельным случаем ответственности лица, определяющего действия юридического лица. В качестве основной характеристики, позволяющей говорить о существовании данной ответственности как отдельной разновидности, может выступить специфическая фигура истца – акционеры дочернего общества. В Постановлении Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 8 октября 2014 г. №Ф03-3918/2014 [3] указано, что акционеры дочернего общества вправе требовать возмещения основным обществом (товариществом) убытков, причиненных по его вине дочернему обществу. Убытки считаются причиненными по вине основного общества (товарищества) только в случае, когда основное общество (товарищество) использовало имеющиеся у него право и (или) возможность в целях совершения дочерним обществом действия, заведомо зная, что вследствие этого действия дочернее общество понесет убытки. При этом предусмотренное п. 3 ст. 105 ГК РФ и п. 3 ст. 6 Закона «Об акционерных обществах» право акционеров дочернего общества требовать возмещения основным обществом убытков, причиненных по его вине дочернему обществу, возникает не только в случае, когда основное общество использовало имеющееся у него право давать обязательные для дочернего общества указания, но и в случае использования им иных возможностей

влиять на решения дочернего общества (например, в силу преобладающего участия в уставном капитале дочернего).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт ответственности акционеров АО является актуальным и развивающимся. Благодаря новеллам, введенным в Гражданский кодекс РФ, произошли большие позитивные изменения в рассматриваемом вопросе. Теперь ответственность основного общества по обязательствам (убыткам) дочернего вошла в состав такой категории, как ответственность лиц, определяющих действия юридического лица. С 1 сентября 2014 г. основы ответственности акционеров за убытки перед АО комплексно и ясно определены в Гражданском кодексе РФ, что не может не иметь положительного эффекта. Однако произошедшие в ГК РФ изменения не коснулись солидарной ответственности акционеров по обязательствам общества в случае неоплаты принадлежащих им акций, что позволяет говорить о ней как об отдельном самостоятельном виде ответственности, существующем в корпоративном праве. Что касается субсидиарной ответственности акционеров по обязательствам общества в случае его несостоятельности и наличия в законодательстве о банкротстве субсидиарной ответственности контролирующих лиц в случае банкротства АО, то здесь можно говорить о том, что нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» имеют уточняющий эффект в отношении аналогичных положений ФЗ «Об акционерных обществах». Однако в целях исключения неясности правоприменения законодателю следует привести понятия, закрепленные в двух законах к одному значению.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая: закон РФ от 30.11.1994 №51-ФЗ (в ред. от 05.05.2014 №129-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
2. Молотников, А.Е. Ответственность в акционерных обществах / А.Е. Молотников // Wolters Kluwer Russia, 2006. – 230 с.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 8 октября 2014 г. №Ф03-3918/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
4. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 марта 2012 г. по делу №А46-1775/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
5. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 11 октября 2012 г. по делу №А65-34782/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
6. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 13 декабря 2012 г. по делу №А65-459/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
7. Мамычев А.Ю. Действие права и правовые действия в контексте обеспечения законности и правопорядка: теоретико-концептуальный анализ / А.Ю. Мамычев, А.С. Сухомлинов // Юрист-правовед. – 2009. – №5. – С. 18–22.
8. Литвинова, С.Ф. Взаимодействие права и менталитета / С.Ф. Литвинова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №2. – С. 137–140.
9. Об акционерных обществах: закон РФ от 26.12.1995 №208-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
10. О несостоятельности (банкротстве): закон РФ от 26.10.2002 №127-ФЗ (в ред. от 12.03.2014) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».